Исход

6 мая, 18:00.

— Извиняюсь за вторжение. Добрый вечер.

— Добрый вечер, Саэгуса-сан.

Открыв входную дверь в здание лаборатории FLT, Маюми в энергичной манере поприветствовала Рёске.

— Тооками-сан, вы и сегодня пришли раньше.

Маюми была одета в женский деловой костюм, но не с юбкой, как раньше, а с брюками. Хоть это и "деловой" костюм, но движения он почти не стесняет. На ногах у неё были кожаные туфли со шнурками и практически без каблуков. Другими словами, она осознанно оделась в удобную для сражений одежду.

— К тому же... я смотрю, вы просто переполнены энтузиазмом.

Рёске был одет в рубашку с высоким воротником для защиты шеи. Поверх рубашки был накинут военный жилет. Снизу были надеты плотные рабочие брюки и массивные на вид рабочие ботинки. Создавалось впечатление, что он сейчас сядет в транспортный самолёт, который доставит его на поле боя.

— Правда? Я вроде всегда так выгляжу...

— ...Предпочитаете военную моду?

Рёске вопросительно склонил голову, услышав этот нерешительный вопрос Маюми.

— Нет... не то, что бы... Тут, скорее, дело в практичности и прочности этих вещей. Вероятно, по той причине, что раньше мне приходилось носить одежду до тех пор, пока она полностью не износится и не порвётся.

Похоже, он был из тех людей, которые выбирают, что будут носить, исключительно с практической точки зрения.

— Вот оно что...

Сделав такой вывод, Маюми не стала расспрашивать дальше.

◊ ◊ ◊

В девятом часу вечера положение дел изменилось.

Каждый раз, когда молчание грозилось перерасти в неловкую атмосферу, Маюми поднимала какую-нибудь новую тему для беседы. И прямо во время одной из таких бесед Маюми внезапно замолчала.

— ...Что случилось?

— Тооками-сан, я использую "Мультископ".

— Это магия дистанционного зрения из категории восприятия?

Магия системы восприятия, предназначенная для удалённого наблюдения, "Мультископ". Она осуществляет не наблюдение за нематериальными объектами или информационными телами, а восприятие реальных объектов под множеством различных углов одновременно. Это такой своеобразный визуальный радар с множеством точек зрения. Её даже можно назвать сверхспособностью, которая хоть и ограничена лишь визуальной информацией, но при этом позволяет распознавать трёхмерное пространство в истинном трёхмерном смысле.

Обладатели способности "Мультископ" не воссоздают у себя в мозгу плоские изображения объёмного предмета с помощью бинокулярного или двигательного параллакса. Вместо этого они обладают некой способностью разума распознавать трёхмерные объекты именно как объёмные, а не как плоские. Однако сейчас важен был не этот аспект данной когнитивной способности, в некотором смысле являющейся четырёхмерной. Сейчас была важна возможность беспрепятственного дистанционного наблюдения с помощью этой способности.

— Вы что-то увидели? Неужели нарушителей?

— Да. Передние двери открылись, и в здание проникли двое мужчин.

Рёске резко развернулся к консоли системы безопасности. Однако сигнальный индикатор, который должен был зажигаться при обнаружении нарушителей, не горел. А монитор, который должен был показать нарушителей, почему-то не переключался на изображение с камер в холле, расположенном сразу после передних дверей данного здания.

— Это работа тех самых "Арабских ночей", о которых говорил директор?

После того, как Маюми с Рёске согласились на эту "работу" этим вечером, Тацуя рассказал им двоим (точнее, в основном, одной Маюми, так как Рёске уже услышал большую часть от Лены) подробности о предполагаемых ворах — так называемом "Янусе".

Рост в пределах 170-175 см.

Ближневосточная внешность. Скорее всего, персидского происхождения.

Используют специфическую магию под названием "Арабские ночи".

— Согласно тому, что нам рассказали, Арабские ночи способны вмешиваться в широкий спектр явлений, попадающих под концепцию "открытия" либо "закрытия". Вероятно, магия "закрытия" перекрыла электрические цепи охранной системы, а входная дверь была открыта магией "открытия".

— ...Если эта штука настолько универсальна, то срок её действия должен быть коротким.

— Теперь, когда вы это сказали... я тоже так думаю.

Маюми ответила в довольно восхищённой манере, что заставило Рёске почувствовать себя неловко.

Ведь сейчас он просто пересказал услышанное ранее от Лены.

— В таком случае Янус должны будут действовать в спешке. Нам нужно поймать их до того, как они сбегут.

Однако его спутанные мысли развеялись, когда Маюми обратила внимание на эту проблему.

— Верно. Идём!

◊ ◊ ◊

В свою очередь, проникший в лабораторию дуэт Янус охватило неприятное предчувствие.

— ...Бахадур, тебе не кажется это странным?

На этот вопрос Бахмана Бахадур ответил тихим голосом, попутно продолжая взламывать терминал для посетителей:

— Я понял, что ты имеешь в виду. Полное отсутствие людей в комнате охраны на первом этаже и правда кажется неестественным.

Отвечая, Бахадур вспомнил про спрятанный у него за пазухой паралитический пистолет, раздобытый им в иностранном квартале. Согласно составленному перед проникновением плану, они собирались нейтрализовать сотрудников службы безопасности с помощью нелетальных пуль, и только после этого приступить непосредственно к своей "работе".

— Не только в комнате охраны. Ещё ведь только 8 часов? Слишком уж тут безлюдно.

Своей "жалобой" Бахман намекал, что это может быть ловушка.

Они решили проникнуть сюда в такое относительно раннее время, так как по их расчётам сейчас тут должны были ещё оставаться "заработавшиеся допоздна сотрудники", и поэтому охрана ещё не начала патрулирование. Ведь специализацией Януса было "скоростное проникновение и кража" не из безлюдных домов, а именно из зданий, в которых присутствуют люди. Другими словами, они редко выходили на дело в такое позднее ночное "безлюдное" время, как это было в случае их проникновения на завод со Звёздным реактором.

Они могли позволить себе подобную дерзость именно из-за наличия у них специфической магии "Арабские ночи". И на этот раз до проникновения внутрь здания всё тоже шло как обычно без каких-либо проблем.

Однако практически полное отсутствие признаков людей внутри здания оказалось для них неожиданностью. Они не владели магией (или сверхспособностью) восприятия, позволяющей ощущать присутствие других людей. Тем не менее, как профессиональные преступники, они были уверены в своём "остром чутье". Они были абсолютно уверены, что это здание хоть и не полностью безлюдно, но сейчас тут точно не больше десяти человек.

И возможно, все эти присутствующие тут люди являются охранниками. Бахман чувствовал, что это может быть устроенная на них засада.

— Однако мы не можем вернуться в штаб с пустыми руками. Мы всегда должны быть готовы к определённой доле риска.

— И то верно...

Бахман не стал спорить с Бахадуром.

Но это не значит, что он был полностью с ним согласен.

Здравомыслие говорило ему, что им следует прямо сейчас отсюда сбежать.

И Бахадур тоже это понимал.

Однако он притворился, что не заметил опасения своего напарника, и продолжил взлом с помощью магии.

— Нашёл. Похоже, вот оно. — Тихим, но чётким голосом сообщил он.

— Точно!?

Забыв о наблюдении за окрестностями, Бахман подбежал к Бахадуру.

— Производственная линия на втором этаже. Она полностью независима от других линий.

Вскрыв внутреннюю сеть, Бахадур вывел на экран карту этажей здания, и, указывая пальцем на определённое место на этой карте, сообщил Бахману свою догадку.

— Времени нет. Поспешим. — Призвал Бахадура Бахман. Он знал, что его магия, закрывшая охранную систему, долго не продержится.

— Да.

Бахадур бросился бежать первым, и Бахман последовал за ним.

◊ ◊ ◊

Здание по соседству с лабораторией третьего отдела разработки FLT. Офис штаба Компании Магиан.

"Уже пора?"

Мысленно пробормотав это, Тацуя нажал кнопку отправки написанного им сообщения. Затем он встал со своего скромного и практичного офисного стула, не подходящего для человека, занимающего должность "исполнительного директора", и подошёл к окну.

— Пришли?

Глядя в окно, Тацуя адресовал этот вопрос себе за спину.

После чего ощутил признаки дрожи.

— Нет, мы не пришли. Ты ведь давно нас заметил, зачем тогда спрашивать?

Однако эти признаки заглушил некий дерзкий голос.

— Я не в этом смысле спросил... — Вздохнув, ответил Тацуя, после чего обернулся.

Там он увидел Миюки с напуганным видом и Лину с вызывающим выражением лица. Тот дерзкий голос принадлежал именно Лине.

Как она и сказала, Тацуя заметил, что они вошли в комнату. Его лаконичный вопрос "пришли?" содержал в себе упрёк, что "нет ничего хорошего в том, чтобы выходить из дома в такое время".

— Я понимаю, что ты хотел сказать, но ведь ещё только 8 часов вечера? Мы вроде уже не дети?

— Давайте об этом потом? Вы ведь пришли сюда, потому что хотите помочь?

Миюки подняла виновато потупленный взгляд и посмотрела Тацуе в глаза.

— Да, мы хотим помочь... Можно?

— По правде говоря, я считаю, что в данном конкретном случае у тебя получится гораздо лучше, чем у меня.

— Я непременно оправдаю твои ожидания и покажу всё, что могу!

— Ага, спасибо.

— Да!

Сложив руки перед собой, Миюки посмотрела на Тацую влажными глазами.

— Эй... Долго это будет ещё продолжаться? — Скучающим тоном спросила Лина.

— О чём это ты? — Спросила обернувшаяся Миюки с сухой улыбкой на лице. В её голосе не чувствовалось ни капли мягкости.

— ...Да так, ни о чём.

Ощутив неловкость, Лина отвела взгляд.

◊ ◊ ◊

Фумия, находящийся на борту некоего судна, стоящего в море неподалёку от порта Кавасаки, кивнул, глядя на экран информационного терминала.

— Что пишет Тацуя-сан?

Аяко, разодетая словно пассажир роскошного круизного лайнера, наклонилась, чтобы заглянуть в терминал Фумии. Судно, на котором они сейчас находились, на первый взгляд выглядело как заурядный водный автобус. Поэтому можно было сказать, что одежда Аяко не соответствует ситуации.

— Нам дали зелёный свет. — Ответил ей Фумия. Сегодня он был одет в рабочий комбинезон тёмной расцветки. На голове у него была кепка и защитные очки. Не было ни малейшего намёка на женскую одежду, поэтому сегодня он был совершенно не похож на женщину.

Он повернулся к небольшому грузовому судну, стоящему на якоре по соседству. Хотя в порту были свободные причалы, но ни одно судно не заходило сейчас на причаливание. Потому что даже если и пришвартоваться в такое время, морякам неместных судов всё равно нельзя будет сойти на берег из-за особых мер против нелегального проникновения в страну.

— Нээ-сан, давай.

— Знаю, что излишне это говорить, но будь осторожен.

— Я свяжусь, когда закончу.

Фумия прикрепил к уху миниатюрный коммуникатор, после чего слегка присел, крепко сжав правой рукой свой уникальный CAD в форме кастета, готовый к использованию в любой момент.

Аяко положила руку на спину Фумии.

И в следующий момент силуэт Фумии исчез с палубы.

◊ ◊ ◊

Маюми и Рёске из комнаты управления системой безопасности на втором этаже направились в главный вестибюль здания на первом этаже. Но не бегом, а быстрым шагом, чтобы приглушить свои шаги.

Отсутствие людей в комнате охраны на первом этаже было результатом выполнения распоряжений Тацуи. Причиной тому был тот факт, что линия производства искусственных реликтов была расположена на втором этаже, однако, по правде говоря, ни Маюми, ни Рёске не могли понять, в чём смысл этого распоряжения.

По пути, прямо перед аварийной лестницей, ведущей на первый этаж...

— Тооками-сан, стойте.

Маюми остановилась и призвала Рёске сделать то же самое.

— Не сюда. Воры поднимаются на лифте!

— На лифте?

"Это что, шутка?" — подумал Рёске. Для того, чтобы добраться с первого этажа на второй, воры выбрали лифт — закрытое помещение, из которого будет невозможно сбежать в случае чего. Для Рёске это противоречило здравому смыслу.

Но вместо того, чтобы и дальше бессмысленно терять время, он направился к лифтовому холлу, расположенному на некотором отдалении от аварийной лестницы. Ведь если промедлить, то нарушители доберутся до линии производства искусственных реликтов.

Лифт с дуэтом Янус начал подниматься. Это был подъём всего на один этаж, поэтому прибыли они быстро.

Бахадур и Бахман даже не сомневались, что в лифтовом холле их ждут охранники. Они знали, что здание сейчас не полностью безлюдное. И были уверены, что людей здесь совсем немного. Они намеренно в открытую поехали на лифте, чтобы вынудить охранников устроить на них засаду. Их задумка была в том, что если охранников мало, то лучше разобраться с ними превентивно, чем загонять себя в ситуацию, когда не знаешь, в какой именно момент наткнёшься на них.

Индикатор номера этажа сменился на цифру "2".

Бахман приготовился активировать свою магию.

Лампа, оповещающая о прибытии лифта, загорелась в тот же самый момент, когда Рёске вбежал в лифтовой холл.

Догнав Рёске, Маюми остановилась позади него.

Двери из нержавеющей стали начали медленно открываться. Точнее, в нынешнем психологическом состоянии Рёске, ему казалось, что это происходит медленно.

Когда двери лифта раздвинулись примерно наполовину, стало видно человеческие силуэты внутри.

"Сезам, закройся" [Akhrus ya Samsam]

У него в голове эхом прозвучали слова на непонятном языке, но с понятным смыслом, сразу после чего у него в глазах потемнело.

Однако он не лишился зрения.

Это погасло абсолютно всё освещение на этаже, включая аварийное.

Рёске и Маюми остолбенели от неожиданности произошедшего. А в следующий момент по их глазам ударил ослепительный свет.

Свет исходил изнутри лифта.

Это был всего лишь ручной фонарик повышенной яркости. Самый обычный, популярного ещё с 20-го века американского бренда "Maglite".

Попав в полную темноту, а затем получив в глаза таким ярким светом, Рёске с Маюми были ослеплены.

Но даже в таком состоянии Рёске умудрился прыгнуть к Маюми и повалить её на пол.

Маюми вскрикнула от неожиданности.

Со стены из искусственного мрамора, расположенной на противоположной стороне от лифта (позади Рёске и Маюми), посыпались искры.

Освещение включилось, и зрение Рёске и Маюми начало понемногу восстанавливаться.

Лежащая под Рёске Маюми оправилась от паники.

Хладнокровие ей придал звук удара, донёсшийся от стены.

Вместо ещё не восстановившегося обычного зрения, Маюми оценила ситуацию с помощью Мультископа.

Она увидела двух мужчин ближневосточной наружности, у которых в одной руке было по фонарику, а в другой — по предмету, внешне похожему на пистолет.

Маюми поняла, что Рёске оттолкнул её и укрыл собой, чтобы защитить от этих пистолетов (или чего-то, похожего на пистолеты).

Она слегка заёрзала, всё ещё лёжа под Рёске.

Тот поспешно слез с неё.

Руки Маюми получили свободу, и она пробежалась пальцами по кнопкам на своём CAD.

И активировала тем самым системную магию концентрации.

Воздух под ногами у воров сжался.

Из-за адиабатического сжатия возникло резкое повышение температуры, что было зафиксировано противопожарными датчиками.

Лифт был заблокирован, и в лифтовом холле включилась система пожаротушения.

Вода полилась дождём.

Используя эту воду, Маюми создала ледяные пули.

Ослепив фонариком дуэт из мужчины и женщины, ожидавший их в лифтовом холле, Бахадур с Бахманом направили свои пистолеты: Бахадур на мужчину, а Бахман — на женщину.

Заряжены в них были несмертельные электрошоковые пули. Но это были не "тазеры", у которых при выстреле к цели вытягивается провод. Механизм электрического разряда был встроен непосредственно в сами пули. Скорость полёта таких пуль низкая, но они довольно тяжёлые, поэтому даже их простое попадание по цели наносит неплохой удар. Однако простым ударом дело не ограничивается — вдобавок к нему в цель выпускается высоковольтный электрический разряд. Поэтому при попадании противник почти наверняка будет нейтрализован.

Тем не менее, несмотря на крайне близкую дистанцию, парализующие пули промахнулись.

Мужчина оттолкнул женщину и накрыл собой.

Магия Бахмана, перекрывшая путь подачи электричества, завершилась, и освещение восстановилось.

Внезапно у Бахадура с Бахманом пробежали мурашки по спине.

Они резко остановились во время выхода из лифта, отскочили обратно внутрь и спрятались за дверным проёмом.

Внезапно включились разбрызгиватели воды.

Затем из этого проливного душа сформировались ледяные пули... и обрушились на то место, в котором до недавнего времени стояли Бахадур и Бахман.

Бахман начал долбить рукой по кнопке закрытия дверей на панели лифта.

Однако работа лифта была заблокирована, и двери не реагировали.

Ледяная пуля, выпущенная под большим углом, слегка задела по касательной прислонившегося к стене Бахмана.

"Сезам, откройся" [Aftah ya Samsam]

Бахадур на противоположной стороне лифта активировал свою магию.

Система была разблокирована, и двери начали закрываться.

Бахман нажал кнопку первого этажа.

И в следующий момент в просвет между закрывающимися дверьми влетел мужчина.

Ледяные пули, которыми стреляла Маюми, были сделаны из капель воды из разбрызгивателя.

Поливка водой осуществлялась только в лифтовом холле. Непосредственно в самом лифте "дождя" не было.

Маюми попыталась перенаправить град пуль внутрь лифта через всё ещё открытые двери, но двое воров спрятались в слепых зонах, и нормально попасть по ним не получилось.

"Тогда я сам их оттуда вытащу!"

Наконец оправившийся от слепоты Рёске вызвал свою магию, намереваясь запрыгнуть в лифт.

Магия "семьи Тоогами", полученная ими в ныне неработающей Десятой Лаборатории, и ставшая причиной их изгнания оттуда.

Магия персональных доспехов, "Реактивная броня".

Вокруг тела Рёске сформировался самый обычный (даже можно сказать посредственный) противообъектный барьер.

Двери лифта, которые вроде бы должны были быть заблокированы контролирующей системой, почему-то начали закрываться.

Рёске запрыгнул в кабину лифта через просвет между уже почти наполовину закрывшимися дверьми.

Бахадур выстрелил парализующей пулей в запрыгнувшего в лифт парня.

Пуля со встроенным механизмом электрического разряда была остановлена барьером, обволакивающим тело парня по контуру.

— Магический барьер!?

От изумления Бахадур выкрикнул это вслух.

Парень схватился рукой за пистолет Бахадура, и слегка крутанул его.

Этого оказалось достаточно, чтобы отбросить Бахадура, припечатав его к стенке лифта.

Парень был ростом около 180 см, а Бахадур — около 175 см.

Хотя у них и была некоторая разница в телосложении, но одним лишь этим нельзя было объяснить произошедшее. Тут явно была какая-то уловка.

Ударившись об стену, Бахадур собрал всю свою силу воли в кулак и активировал магию.

"Сезам, откройся"

Обволакивающий тело парня барьер моментально открылся.

Бахман попытался выстрелить парализующей пулей в спину парню, потерявшему свою защиту.

Однако к тому моменту, как он потянул спусковой крючок, барьер парня уже восстановился.

"Сезам, откройся!"

Бахадур ещё раз активировал свою магию, чтобы нейтрализовать барьер.

Однако на этот раз "открытие" "Арабских ночей" не сработало.

Магическая сопротивляемость барьера резко возросла.

Настолько, что он больше не поддавался "Арабским ночам"!

Выпущенная Бахманом пуля была остановлена барьером парня.

Парень ловким движением развернулся.

К этому моменту лифт уже добрался до первого этажа, и двери открылись.

Похоже, парень решил сосредоточиться на захвате Бахмана.

Бахадур при этом ползком выбрался из лифта и бросился бежать. А парень даже не обратил на него внимания, так как, вероятно, был уверен, что сможет разобраться с ним позднее.

Парень протянул руку к пистолету Бахмана.

Хотя это движение было не таким уж и быстрым, но Бахман не смог уклониться от этой руки.

Однако парень схватил рукой не пистолет, а запястье Бахмана.

Из места, за которое был схвачен Бахман, его телу передалась сильная боль.

Пистолет вывалился из руки Бахмана.

Кроме чувства сильной боли, Бахман также почувствовал себя в подвешенном состоянии.

Пистолет и тело Бахмана упали на пол лифта практически одновременно.

И он даже не смог уйти в оборону после падения.

Парень не позволил ему сделать это.

Бахман успел лишь поднять глаза и увидеть, что парень замахивается на него рукой.

И хотя эта рука не была сжата в кулак, но урона меньше из-за этого не будет.

Об этом можно было легко догадаться на основе уже произошедшего.

Бахман понял, что уже не сможет сбежать.

Он смирился со своей участью.

И когда приближающаяся ладонь парня уже была у Бахмана прямо перед глазами, он собрал все оставшиеся силы и...

"Сезам, закройся"

...и закрыл двери лифта.

Ладонь парня ударила Бахмана в грудь, и его сознание погрузилось во тьму.

Рёске повалил Бахмана на пол, используя технику айки, после чего лишил его сознания ударом ладонью в грудь. Техника айки слегка отличается от так называемого айкидо. Среди различных боевых искусств Рёске знал её лучше всего.

Чтобы лишить сознания, нужно ударить с достаточной для этого силой. И если такой удар придётся по голове, то есть риск повреждения мозга. Удар ладонью Рёске в грудь Бахмана был реализацией так называемой "техники безопасного оглушения противника", которую он изучил во времена учёбы в старшей школе, причём не у мастера айкидзюцу, а у другого наставника.

Один готов. Рёске облегчённо выдохнул.

Для него оказалось неожиданностью, что магия Януса оказалась способной повлиять на его магический барьер. Честно говоря, в тот момент, когда его барьер был нейтрализован, он даже немного запаниковал от неожиданности.

Однако его магия персональных доспехов была устроена так, что барьер восстанавливается в тот же самый момент, когда он был сломан, причём с мощностью, достаточной, чтобы устоять против "силы, равной по мощности той атаке, которая пробила предыдущий барьер". Поэтому она и называется "реактивная" броня. Броня, реагирующая на атаку.

Она позволяет продолжать сражаться до тех пор, пока пользователя не выведут из строя одним ударом.

Такова магия "семьи Тоогами", из-за которой их изгнали из Десятой Лаборатории и заклеймили статусом "экстра".

В действительности, у количества воссозданий барьера имеется предел, однако боевой стиль "семьи Тоогами" (и, соответственно, Тооками Рёске) заключался в том, чтобы одолеть врага до того, как этот предел будет достигнут.

Чтобы начать преследование второго вора, Рёске нажал на панели лифта кнопку открытия дверей.

Однако двери лифта никак не среагировали на это.

Рёске начал нервно долбить по кнопкам панели.

Двери всё равно не отвечали.

"Действие магии продолжается...? Но ведь пользователь магии потерял сознание?"

Рёске был в замешательстве. Поэтому он и не заметил.

Он был не в состоянии постичь истину.

Дверь была действительно закрыта магией Бахмана. Однако кнопка открытия двери не отзывалась потому, что система была заблокирована.

Система управления лифтами была заблокирована потому, что Маюми обманула систему предотвращения чрезвычайных ситуаций здания, заставив её посчитать, что произошло возгорание. И эта блокировка была принудительно снята магией Бахадура.

А когда эффект магии Бахадура истёк, система управления лифтами снова заблокировалась. В данный момент система предотвращения чрезвычайных ситуаций больше не фиксировала ложное возгорание, поэтому всё, что нужно было сделать для перезапуска лифта — это связаться с ИИ управления системой посредством кнопки экстренного вызова, и подать заявку на возобновление его работы.

И Рёске было известно про данную процедуру. Если бы он был спокоен, то сразу же смекнул бы, что к чему.

Однако Рёске в данный момент полагал, что его заперли магией "закрытия" "Арабских ночей", поэтому просто продолжал неистово колотить по кнопкам панели.

◊ ◊ ◊

Воды Токийского залива, неподалёку от порта Кавасаки.

Здесь тоже была достигнута одна из целей общего дела.

— Нээ-сан, слышишь меня?

В ухе Аяко раздался голос Фумии, пришедший из наушника.

— Слышу. Ну, как?

— Дело сделано.

Ответ Фумии означал, что захват завершён.

— Это заняло на удивление много времени. Противники были настолько сильны?

— Просто тут было много народу.

— Врагов было настолько много?

— Нет, я просто не знал, как определить, кто из них враг, поэтому пришлось вырубить всех.

Фумия сделал небольшую паузу, после чего продолжил:

— ...Здесь около сотни человек. Ну, обошлось без убийств, так что никаких проблем.

Аяко сухо улыбнулась, услышав продолжение речи Фумии. В последнее время её крайне волновал вопрос, не утратил ли её брат свою "разумную человечность" за время учёбы в Четвёртой школе магии.

Порой она даже задумывалась о таких бесполезных занятиях, как поездка в Четвёртую школу, чтобы "поискать там утраченную Фумией человечность"...

— Нээ-сан?

— Ах, да, прости. Забрать тебя?

Аяко предложила самой прыгнуть Псевдо-Телепортацией, чтобы забрать Фумию с того судна.

— Нет, лучше прикажи подогнать то судно к этому.

— Ты хочешь забрать само судно?

Похоже, Фумия намеревался захватить не только сообщников воров, а вообще весь корабль целиком вместе со всем экипажем.

— Хотя у меня нет оснований так полагать, но мне почему-то кажется, что само это судно тоже имеет какое-то отношение к этому делу.

— Ясно... — Собравшись с мыслями, сказала Аяко.

Фумия сказал, что "оснований нет", но вполне вероятно, что это грузовое судно вместе со всем экипажем было нанято преступной организацией. Даже вполне может быть, что каждый член экипажа является членом преступной организации.

К счастью, у семьи Йоцуба теперь есть база под названием Миякидзима, эквивалентная "внешним территориям". Идея взять в плен весь корабль не была лишена смысла. Даже наоборот, в данном конкретном случае это было самое верное решение...

— Хорошо. Мы угоним это грузовое судно.

— Угоним, говоришь... Ну да, получается, что так.

Фумия ответил слегка ошеломлённым голосом. Похоже, эта шутка стоила того. Аяко с облегчением улыбнулась от такой нормальной реакции брата.

◊ ◊ ◊

У Бахадура всё ещё кружилась голова от удара об стену лифта, но он кое-как добрался до парковки, где стояла машина, на которой они добрались сюда.

Он не чувствовал себя виноватым в том, что сбежал один. Они хоть и работали много лет в паре, но в конечном счёте Бахман был для него всего лишь посторонним человеком.

Работа была провалена, поэтому, возможно, в организацию ему теперь дорога закрыта. Тем не менее, личная безопасность имела для него высший приоритет, поэтому он даже не раздумывал о других вариантах.

Парковку они специально выбрали платную, чтобы избавиться от лишних проблем. Причём было выбрано такое место, где не требовалась биометрическая аутентификация, и можно было

сразу внести предоплату обычными электронными деньгами. Благодаря этому с парковкой не должно было возникнуть никаких проблем.

Однако машина, которую Бахадур оставил тут ранее, теперь на парковке отсутствовала.

Вместо неё на том месте стояла другая машина-фургон. И прислонившись спереди к этому фургону, стояла некая молодая красивая блондинка, разглядывая что-то на экране терминала.

— ...Извините, вы не знаете, где машина, которая была на этом месте?

Бахадур на ломаном японском обратился к блондинке.

— Откуда мне знать? — Ответила эта женщина, оглянувшись на Бахадура и преувеличенно пожав плечами. Причём эти её движения выглядели совершенно естественными.

Похоже, блондинка не горела желанием продолжать этот разговор. Ответив, она сразу же вернулась к разглядыванию информационного терминала.

Бахадур быстро переключился с замешательства на решительные действия.

Думать об исчезнувшей машине было бессмысленно.

Да и времени на это не было.

К счастью, кроме этой хрупкой молодой женщины в окрестностях никого не было. Нужно всего лишь угнать этот фургон и покинуть это место...

К сожалению, магия Бахадура не могла лишить сознания или зрения, как магия Бахмана.

Пистолет с парализующими пулями он обронил ещё в лифте. Однако противник — это слабая молодая женщина. Поэтому Бахадур пришёл к выводу, что с ней он справится и без оружия.

Бахадур — преступник. Хоть он и избегал убийств, но применять грубую силу против женщин он не колебался.

Он молча ударил блондинку рукоятью фонарика, взятого обратным хватом.

Однако...

...Фонарик прошёл сквозь тело женщины и ударился о лобовое стекло фургона.

Послышался глухой звук удара по лобовому стеклу фургона позади ложного образа Лины.

— Какого...!? — Вскрикнул от удивления Бахадур.

Его удивление было связано не с тем фактом, что лобовое стекло не разбилось.

Увидев, как дюралюминиевый фонарик отскочил от лобового стекла, он сразу понял, что оно пуленепробиваемое. Хоть он и немного удивился этому, но это удивление быстро сменилось пониманием.

А настоящий шок он испытал от того, что фонарик прошёл через тело Лины насквозь.

Это был "Парад" Лины — магия маскировки информационных тел. Первоначально эта магия была секретной техникой "семьи Кудо из Десяти Главных Кланов", и использовалась для препятствования прицеливанию вражеской магии. "Парад" — это не магия иллюзий, а своего рода контрмагия.

Создаваемый этой магией иллюзорный образ, по сути являющийся побочным эффектом, можно считать продвинутой техникой, полностью отличающейся от обычной магии иллюзий. Вероятно, Бахадур не впервые сталкивался с иллюзиями. А вот иллюзию, обладающую "признаками присутствия", и совершенно неотличимую от реального человека, он, похоже, до этого момента ни разу не видел.

— Что ты себе позволяешь!?

Проткнутая фонариком иллюзия Лины своеобразным отмахивающимся движением ударила Бахадура ладонью в грудь.

Почувствовав на своей груди прикосновение чего-то, имеющего температуру в районе 36,5 градусов по Цельсию, Бахадур пошатнулся и чуть не упал. Его лицо при этом побледнело.

Человеческое осязание состоит из трёх основных компонентов: чувств температуры, колебаний и давления. Другими словами, если в точке контакта генерировать иллюзии трёх этих чувств, то человеку будет казаться, что ложный образ реален.

У призраков нет осязаемого тела. В культуре, в которой вырос Бахадур, считалось точно так же. Если у некоего "существа" есть тело, значит, это не призрак, а какое-то другое чудовище. Поэтому Бахадур сделал ошибочный вывод, что столкнулся с бессмертным монстром, способным на быстрое восстановление даже после пронзания или разрубания.

— Эй, я спрашиваю, чего тебе надо?

"Восстановившаяся" после пронзания фонариком иллюзия Лины сделала один шаг к Бахадуру.

С поросячьим визгом "хьиии!", Бахадур развернулся спиной к ложному образу Лины и бросился бежать.

Точнее, хотел броситься бежать.

Однако.

Успев сделать всего один шаг, он был вынужден резко остановиться.

Прямо перед ним стоял Тацуя. А рядом с Тацуей — практически прижавшись вплотную к нему — стояла Миюки.

— Тацуя Шиба...

— Ого. Знаешь меня?

Ответ Тацуи не достиг сознания Бахадура.

Его взгляд был прикован с стоящей рядом с Тацуей Миюки.

— Ещё и Миюки Шиба...?

— Ара, вы и меня знаете? — Широко улыбнувшись, ответила Миюки.

Поражая своим совершенством, великолепием и загадочностью, эта улыбка не была похожа ни на одну другую улыбку в этом мире.

Глаза Бахадура наполнились ужасом.

Его сознание полностью поглотила паника.

— Ифтах я Симсим! — Внезапно прокричал Бахадур.

Это была фраза "Сезам, откройся!" на арабском.

Сам по себе этот выкрик не имел никакого смысла.

В памяти большинства обывателей эти слова были запечатлены как некая кодовая фраза, как существующее только в сказочном мире "заклинание", открывающее каменную дверь в пещеру с сокровищами. У неё не было никакого символического значения, и она не оказывала никакого магического воздействия на реальный мир.

Однако когда активируется специфическая магия, полученная BS-волшебником Бахадуром при рождении, именно эта фраза формируется у него в голове в виде голосового образа. Произношение этой фразы вслух никак не связано с этой магией, и если цель услышит эту фразу, то это не сделает её более восприимчивой к этой магии.

Тем не менее, Бахадур всё равно активировал свою магию "открытия". По сравнению с магией "закрытия" Бахмана, у неё довольно узкая область применения в бою. Но это не значит, что она вообще непригодна для боя. Например, открыв "дверь" самоконтроля, за которой заперты враждебность и страх, можно лишить противника способности рассуждать спокойно, или даже довести до самоубийства.

Однако.

Магия Бахадура не произвела никакого эффекта ни на Тацую, ни на Миюки.

Почти одновременно с выкриком Бахадура, Тацуя вытянул вперёд свою правую руку, на которую был надет простенький на вид серебристый браслет.

Название этого браслета — "Silver Torus". Это специализированный CAD кольцевой формы, который контролируется другим CAD-ом при помощи так называемого "полного мысленного управления".

Вывод последовательности активации и конструирование последовательности магии произошли мгновенно.

Активированная магия называлась "Рассеивание заклинания".

Это магия для нейтрализации другой магии путём разложения последовательности магии.

Она не блокирует эффект магии, а уничтожает саму магию.

"Арабские ночи" Бахадура были уничтожены "Рассеиванием заклинания" Тацуи ещё до того, как их эффект вступил в силу.

— Будьте потише, пожалуйста. — Грациозно прошептала Миюки, протянув к ошеломлённому

Бахадуру свою правую руку точно так же, как и Тацуя.

Поверхность браслета на её руке была обработана таким образом, что он казался блестящим за счёт эффекта равномерно рассеянного отражения.

Это тоже был CAD кольцевой формы, контролируемый другим CAD-ом при помощи "полного мысленного управления". Однако данный CAD был уже не специализированного, а общего типа. Для взаимодействия с CAD с полным мысленным управлением не было нужды в кнопках, поэтому на него можно было добавить декоративные элементы. И это никак не скажется на его функциях.

Магия Миюки поразила Бахадура.

На вид особо никаких изменений не произошло.

Кроме лица Бахадура — оно стало безвыразительным.

Бахадур застыл на месте с отстранённым лицом, будто из него вытянули душу.

Секундой позже он рухнул на дорогу, будто из его тела вытянули все силы.

Тацуя и Лина одновременно зашагали в сторону упавшего Бахадура.

Добравшийся первым Тацуя присел рядом с Бахадуром и проверил его пульс, дыхание и температуру тела.

— Всё в порядке. Он просто спит.

Услышав Тацую, Миюки вздохнула с облегчением.

"Ледяной Шип"[Icy Thorn], ограниченная по мощности версия магии психического вмешательства "Коцит", разработанная Миюки и Тацуей вместе, на основе магии гибернации, которой Минору однажды усыпил самого себя.

Коцит погружает разум в вечный покой, из которого нельзя воскреснуть.

А Ледяной Шип — это магия, принудительно погружающая человека в сон таким образом, что он не сможет проснуться самостоятельно, но его можно будет разбудить с помощью внешнего воздействия несистемной магией.

Сам Коцит по своей природе — это слишком мощная магия, которую нельзя "регулировать по мощности".

Задумавшись над тем, как можно расширить диапазон возможностей применения на практике ценного врождённого таланта Миюки в магии психического вмешательства, они пришли к созданию этой магии под названием "Ледяной Шип", которую можно считать самым эффективным способом обезвреживания и сдерживания противника.

Точнее, завершена эта магия была лишь теоретически, а работоспособность на практике ещё не проверялась из-за того, что по своей природе магия психического вмешательства применяется только против людей. Миюки не смогла протестировать Ледяной Шип из-за психологического отторжения "экспериментов на людях".

Однако сегодня, наконец, удалось подтвердить работоспособность новой магии, используя в качестве "подопытного кролика" преступника-волшебника*, попытавшегося совершить кражу.

[В этом месте подписано на английском "criminal magist".]

Тацуя сковал руки Бахадура наручниками и вставил кляп ему в рот, после чего обратился к Миюки:

— А теперь попробуй его разбудить.

Миюки испустила псионовую волну, построенную по специальному шаблону. Это была несистемная магия, назначенная "ключом к пробуждению". Несистемную магию смог бы применить даже Тацуя, однако это был первый раз, поэтому он решил дать Миюки довести всё до конца самостоятельно.

Результат проявился довольно быстро.

Бахадур тихо застонал и зашевелился. Открыв глаза, он прямо в наручниках попытался подняться, чтобы убежать, но Тацуя "успокоил" его ударом в солнечное сплетение.

После чего с улыбкой, как будто этой вспышки насилия и не было, повернулся к Миюки.

— Поздравляю, Миюки.

— Миюки, мои поздравления. Это было круто.

— Большое спасибо, Тацуя-сама. И тебе спасибо, Лина.

Получив поздравления от Тацуи и Лины, Миюки улыбнулась со смесью радости и облегчения на лице.

http://tl.rulate.ru/book/43753/1118775